

Т.К. Бадалова

Институт литературы им. Низами Гянджеви
Национальной Академии Наук Азербайджана, Азербайджан, г. Баку,
e-mail: tehmine_b@mail.ru

МЕСНЕВИ НИЗАМИ В ЗНАМЕНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКЕ XIII ВЕКА

В статье рассказывается о месторасположении и целях использования фрагментов из художественных произведений Низами Гянджеви, великого азербайджанского поэта XII века, чье творчество обогатило сокровищницу мировой литературы гуманизмом, общечеловеческими ценностями, философской мудростью, духовно-нравственными качествами, толерантностью, величием человеческого и личного факторов, неоспоримостью справедливости и др. идеями, актуальными и по сей день, в памятнике 13-го века ("در تاريخ آل سلاجوق" ("راحت الصدور و آيت السرور (در تاريخ آل سلاجوق) «Рахат ас-Судур ва аят ас-Сурур» (дар тарихе аля Сельджук) («Отдохновение сердец и чудо радости» (Об истории династии Сельджуков)) Абу Бекра Наджмеддина Мухаммеда ибн Али Равенди, изложившего историю могущественного тюркского султаната Сельджуков. Автор статьи отметил, что месневи азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви являются ценным и достоверным источником для изучения отдельных периодов истории Азербайджана и тюркского мира в целом, в том числе, жизни и деятельности его исторических и государственных деятелей. Таким образом, первая в мировой литературе «Хамсе» («Пятерица»), являясь несравненной жемчужиной мировой литературы, вместе с тем, представляет собой бесценный исторический источник. Поэтому обращение Мухаммеда Равенди при написании работы по истории сельджуков к произведениям, наряду с такими выдающимися мастерами слова Востока как Абульгасим Фирдоуси, Хаджа Низамюльмулк и другие, к месневи Низами Гянджеви, усиление своих идей художественными примерами из произведений его современника – великого мастера пера, чьи произведения были известны по всему Востоку, кого с почтением встречали в высших государственных кругах, было вполне естественным и закономерным явлением, что еще раз подтверждается содержанием выбранных им бейтов.

Ключевые слова: история, сельджуки, Равенди, произведение, Низами, «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун».

T.K. Badalova

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi
Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan, Baku,
e-mail: tehmine_b@mail.ru

Mesnevis by Nizami in the famous historical source of the 13th century

In the article it is said about the 13th century monument dealing with the history of the mighty Turkish Seljuk sultanate – in the art work ("راحت الصدور و آيت السرور (در تاريخ آل سلاجوق)") "Signs of peace of mind and joy" (About the history of Seljuk dynasty) by Abu Bakr Najmaddin Mahammad ibn Ali Ravendi, in his work the prominent Azerbaijani poet of the 12th century, the world literature treasure of humanism, human values, philosophical wisdom, moral and spiritual qualities, tolerance, human and personality factor, absolute justice, etc. the place and objectives of the artistic samples used by the genius Nizami Ganjavi who enriched them with the ideas that are actual for today. The author has noted that the "masnavi"s by Azerbaijani poet and thinker Nizami Ganjavi are valuable and reliable sources for studying the certain periods of the history of Azerbaijan and the Turkic world as a whole, especially their historical personalities and statesmen. In other words, the first "Khamasa" of the world literature is not only a pearl of the artistic art, but also an invaluable historical source. Therefore, Mahammad Ravandi writing the work about the history of the Seljuks appealed to the "masnavi"s by the prominent masters of the East such as Abulgasim Firdovsi, Khaja Nizamulmulk, Nizami Ganjavi and others, it was completely natural for him to strengthen it with the artistic examples and of course, it is proved once again by the content of the verses he chose.

Key words: history, Seljuks, Ravendi, art work, Nizami, "Khosrov and Shirin", "Leyli and Majnun".

Т.К. Бадалова

Низами Гянджеви атындағы әдебиет институты,
Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы, Әзірбайжан, Баку қ.,
e-mail: tehmine_b@mail.ru

Месневи Низами XIII ғасырдың әйгілі тарихи дереккөзінде

Мақалада қуатты түрік Селжұқ сұлтандығының тарихын қарастыратын XIII ғасырдағы ескерткіш туралы – көркем шығармада ("راحت الصدور و آیت السرور (در تاریخ آل سلجوق)") «Жан тыныштығының және қуаныштың белгілері» (Селжұқтар әулетінің тарихы туралы) Абу Бақр Наджмадин Махаммад ибн Али Равендидің өз шығармашылығында 12 ғасырдың көрнекті Әзірбайжан ақыны, әлемдік әдебиеттің гуманизм қазынасы, адами құндылықтары, философиялық даналығы, адамгершілік және рухани қасиеттері, толеранттылығы, адамгершілігі және жеке тұлға факторы, абсолюттік әділеттілік және т.с.с. оларды қазіргі уақыттағы өзекті идеялармен байытқан данышпан Низами Ганджави қолданған көркемдік үлгілердің орны мен міндеттері. Автор Әзербайжан ақыны және ойшылы Низами Ганджавидің «маснавилері» Әзірбайжан мен жалпы түркі әлемі тарихының белгілі бір кезеңдерін, әсіресе олардың тарихи тұлғалары мен мемлекет қайраткерлерін зерттеу үшін құнды және сенімді дереккөздер екенін атап өтті. Басқаша айтқанда, әлемдік әдебиеттің алғашқы «Хамса» бұл – көркемдік өнердің інжу-маржаны ғана емес, сонымен бірге баға жетпес тарихи дереккөзі. Сондықтан, Селжұқтар тарихы туралы еңбек жазған Махаммад Раванди шығыстың көрнекті шеберлері Абулкасим Фирдоуси, Хаджа Низамумульк, Низами Ганджави және басқалардың «маснави»-леріне жүгінді, сондықтан оны оны күшейту табиғи болды. Әрине, бұл оның таңдаған өлеңдерінің мазмұнымен тағы бір рет дәлелденеді.

Түйін сөздер: тарих, селжұқтар, Раванди, шығарма, Низами, "Хұсрау мен Шырын", "Ләйлі мен Мәжнүн".

Введение

Развитие исторических знаний и изучение источников позволяет получить подробную информацию как о внутренней и внешней политике, походах и войнах, социальных реформах, так и о научной и культурной жизни обладающих древними традициями государственности могущественных империй тюркского мира. Дальновидные тюркские султаны – правители этих государств, оказавшие сильное влияние не только на события в географическом ареале их возникновения, но и на мировую историю в целом, придавали большое значение написанию хроник, увековечивающих их самих и империи, которые они построили ценой крови и жизни, привлекали в свои дворцы, наряду со знатоками и творцами поэзии и искусства, занимающихся исключительно этим трудом историков. К слову, период султана Санджара (1118-1153) особо выделялся как с точки зрения покровительства науке и искусству, так и множеством написанных произведений.

Известно, что среди великих тюркских империй государство Сельджуков, основанное в XI веке огузскими племенами из рода Гыныг и занимающее обширную территорию от Туркестана до Средиземноморья, от Южного Кавказа до Персидского залива, сыграло важную роль в

социально-политической, экономической и культурной общетюркской истории. Прежде всего, укрепление власти тюркских племен на Южном Кавказе и в Передней Азии, сдерживание европейских крестоносцев, распространение и усиление турецких этнонациональных ценностей в средние века и влияние всего этого в меньшей или большей степени на последующие периоды исторического процесса связано именно с именем Сельджукской империи. Турецкий профессор-историк Осман Туран, разделивший время расселения тюрков по миру и правление на четыре основных периода (доисламский – гуннской и гейтюркской, постисламский – сельджукской и османской империй), в своей книге «История сельджуков и турецко-исламской культуры», являющейся результатом обширных и глубоких научных исследований, с гордостью пишет: «...Эпохи Сельджуков и Османской империи приобрели исключительную важность среди приверженцев турецкой и исламской цивилизации и представлений; Как представители великой силы и жизнеспособности в тюркской и мировой истории, они сохранили свое мировое и национальное влияние и по сей день» (Туран, 1969: XV).

Среди достоверных и ценных источников, к которым часто обращаются исследователи при изучении истории государства Сельджуков,

находится и произведение средневекового историка Абу Бекра Наджмеддина Мухаммеда ибн Али Равенди "راحت الصدور و آيت السرور در تاريخ آل سلجوق" («Рахат ас-Судур ва аят ас-Сурур») (дар тарихе аля Сельджук) («Отдохновение сердец и чудо радости») (Об истории династии Сельджуков)).

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Исторические факты и дошедшие до наших дней источники доказывают, что традиция составления исторических хроник сформировалась еще до сельджуков, и написание работ по истории государств и династий на арабском и персидском языках на Ближнем и Среднем Востоке стало неизбежной необходимостью. Интересно и достойно одобрения то, что в исторических исследованиях, а точнее в работах, посвященных изучению истории империи сельджуков, первые главы повествуют именно о классификации исторических источников, и здесь можно ознакомиться с подробной информацией об источниках (См: Туран, 1969: 1-19; Буньядов, 2007: 5-16; Мамедов, 2015: 8-24).

До Мухаммеда Равенди во дворце сельджукского султаната Ирака уже существовал «Сельджукнаме» Захираддина Нишапури, написанный на персидском и посвященный Тогрулу II, который послужил источником и для вышеуказанной работы. Отметим, что этот труд также был одним из наиболее важных и одним из двух источников, на которые Равенди ссылался по истории сельджуков (другим источником была книга Абу Тахири Хатуни «История сельджуков»). Особое значение упомянутых трудов для истории Азербайджана заключается в их богатстве информации о государстве Атабеков и его государственных деятелях. «Сельджукнаме» Нишапури, являвшегося наставником Арслан-шаха, охватывает события до 1177 года. Равенди же начинает свою работу с возвышения сельджуков и охватывает исторические события до 1199 года. Как отмечал академик Зия Буньядов, «основная часть труда Равенди (от подъема сельджуков до времени правления Тогрула III (в большинстве источников его называют Тогрул II - Т.Б.)) написана на основании материалов и сведений Захираддина Нишапури, а разделы, посвященные правлению Тогрула III и периоду после его смерти, созданы автором самостоятельно» (Буньятов, 2007: 10). Существуют даже версии об утере ориги-

нала произведения Захираддина Нишапури и сохранении содержащейся в нем информации до наших дней только благодаря тому, что Равенди использовал её с некоторыми дополнениями и изменениями в своей работе.

Цель работы: выяснить причины обращения автора к месневи Низами Гянджеви в этом произведении, которое является ценным источником для истории XIII века, и определить значение, которое он придавал творчеству азербайджанского поэта.

Поставлены задачи: Определение места и частоты использования месневи Низами в исторической хронике, а также их значения и ценность с точки зрения выяснения исторических фактов.

Научная методология исследований

В ходе исследования нами использовались методы анализа, синтеза, сравнения и историко-сравнительного анализа, а также герменевтический метод.

Эксперимент

Мухаммед Равенди служил во времена Тогрула II в его дворце. Известно, что султан Тогрул ибн Арслан II был последним сельджукским султаном Ирака и, хотя и вступил на престол в возрасте семи лет после смерти своего отца, государством фактически правил его атабек Мухаммед Джахан Пехлеван.

Согласно предоставленным источниками сведениям, историк XII-XIII веков Абу Бакр Наджмадин Мухаммед ибн Али Равенди из Кашана поступил на службу во дворец с помощью своего дяди Зейнаддина Махмуда, который был учителем Тогрула II, в качестве музаххиба – украшающего рукопись золотой водой мастера. А его идея написать произведение, увековечившее его в истории, – «Рахат ас-судур...» (такая форма написания названия используется в разделах книги), хотя и родилась в Хамадане в годы обучения сыновей Эмира Саида Фахраддина Алауддовла Арабшаха, в силу долгого сбора материала для книги, была реализована только после смерти Тогрула II (Озайдын). Таким образом, известно, что «Рахат ас-судур ...» была написана примерно между 1202-1205 гг. Работа посвящена анатолийскому сельджукскому султану Гиясаддину Кейхосрову I. Это вошло в историю как факт,

произошедший в результате необходимости, в связи с быстро меняющимися политическими событиями того времени. Таким образом, завершение книги пришлось на второй приход к власти Гиясадина Кейхосрова. Известно, что на самом деле Равенди приехал в Конью, чтобы представить свою работу анатолийскому сельджукскому султану Сулейману II (Сулейману Рукнаддину), но желание автора не исполнилось из-за смерти шаха.

Доцент Эльданиз Мамедов в работе «Сельджуки» отмечает: «Туркманские беки пригласили Кейхосрова на престол после смерти Сулейман-шаха II потому, что его сын Кылындж Арслан III был очень молод. В 1205 году Кейхосров вновь вернулся к власти» (Мамедов, 2015: 115). В таком случае Мухаммед Равенди, внося некоторые изменения в посвящение, посвятил и представил её новому султану. Выдающийся исламский ученый и философ Аллама Мухаммед Икбал, опубликовавший произведение в Лондоне в 1921 году с обширными предисловием, комментариями и пояснениями, даже привлек внимание к тому, что эти изменения не были осуществлены скрупулезно точно, и, доказывая свою точку зрения наглядными примерами, написал: «...*the author was compelled to change his dedication. He therefor seems to have revised the book and to have made the alterations necessary to fit it for presentation to the new Sultan. It appears however, that the revision was not very carefully done, for we sill find many traces of the former dedication to Rukn-ud-din Sulaymanshah*» (Икбал, 2007: XIX-XX) («...автор был вынужден изменить свое посвящение. Как видно, заново просмотрел книгу и внес соответствующие изменения для представления ее новому султану. Поскольку мы обнаружили много следов предыдущего посвящения Сулейман-шаху Рукнаддину, исправления были сделаны не очень тщательно).

Мухаммед Равенди начинает работу традиционными главами: дибаче, похвала пророкам, восхваление исламского пророка Мухаммеда и его сподвижников. Любопытно, что уделено место и восхвалению ученых. Отдельно сообщается об истории прозвища и династии Кейхосрова. Хотя автор охватывает период от прихода сельджуков на историческую сцену до смерти Тогрула II, но, поскольку он служил во дворце у сельджукских иракских султанов, согласно мнению доцента Эльданиза Мамедова, «приходившихся ему родней по отцовской

линии» (Мамедов, 2015; 18), естественно, был хорошо осведомлен о происходивших там событиях, свидетелем многих из которых был непосредственно, поэтому уделил истории иракских сельджуков особое место.

Еще одна интересная и важная для нас особенность «Рахат-ас Судур...» заключается в добавлении в текст стихов, связанных с описанием исторических событий. Хотя включение Равенди этих стихов, пословиц и поговорок в свои работы часто объясняли его желанием дать наставление султану и его читателям, стихи преимущественно перекликаются с описываемыми историческими событиями. Абдулькарим Озайдын пишет, что Равенди иногда был радикален в своих стихах и «время от времени он упускал из виду размер и выходил за рамки, и по этой причине его критиковали. Из 2799 стихов в книге только 511 принадлежат автору. Другие взяты из различных произведений, во главе с «Шахнаме» Фирдоуси» (Озайдын). Вовсе не случайно, что среди словесных жемчужин, к которым обращался Мухаммед Равенди, есть и месневи знаменитого азербайджанского поэта XII века Низами Гянджеви.

Неоспоримая данность, принятая и в научной историографии, – это то, что одним из самых надежных источников для изучения исторических истин являются литературные образцы, в частности эпические произведения с широким спектром сюжетных и композиционных возможностей, написанные мастерами, которые жили и творили в тот период и были непосредственными участниками текущих общественно-политических, социальных, литературных и культурных событий. С этой точки зрения, стихи великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви являются ценным источником для изучения нашей истории XII века, в частности, жизни и деятельности наших исторических личностей. Как отмечал М.Э. Расулзаде, «*династия, которую непосредственно восхваляет поэт, – это атабеки, жившие в его время*» (Расулзаде, 2008: 65), то есть история династии, бывшей одной из главных опор империи Сельджуков.

Известно, что Низами Гянджеви посвятил свою первую поэму правителю Эрзинджана Фахраддин Бахрам-шаху ибн Давуду Сельджуку, «Хосров и Ширин» – Мухаммеду Джахану Пехлевану и его наследному принцу Кызылу Арслану, а «Искендернаме» – Абу Бекру, сыну Мухаммеда Джахана Пехлевана. Согласно тра-

дициям классической эпической поэзии, Низами, посвящая мамдуху (правителю, восхваленному) определенные главы, также говорил о правлении и деятельности упомянутых правителей в рамках, допускаемых художественным произведением, иногда в той или иной степени отклоняясь от действительности и используя средства образного мышления – гиперболы и сравнения, но так или иначе, и о реальности, облекая ее в художественную форму. И подчеркнем очень деликатный момент: азербайджанский поэт одобрял систему тюркской государственности и использовал любую возможность донести это отношение до читателя. Например, обратим внимание на мнение Низами о тюркском государстве и справедливости тюркских правителей в «Повести о старухе и султани Санджаре» в «Сокровищнице тайн»:

دولت ترکان که بلندی گرفت
مملکت از داد پسندی گرفت (گنجوی، 1960: 112)
Тюркское государство возвысилось потому,
Что в стране правила справедливость
(Гянджеви, 2014: 124)

Можно привести множество подобных примеров, и все это еще раз подтверждает, что труды Низами Гянджеви, будучи художественным выражением высокой мудрости и философских идей, высших человеческих и гуманистических ценностей, возвышающиеся над человеческим разумом и представляющие собой образцы искусства, одновременно являются ценным и надежным источником для изучения истории Азербайджана, жизни и деятельности государственных деятелей и истории нашей государственности.

С другой стороны, в работах Низами, в целом, нашли свое место ясные и обоснованные идеи о государстве, его управлении, правительстве и народе, внимании и заботе об армии, правилах справедливого обращения с народом и т.п. Как отметил академик Теймур Керимли: «Низами очень высоко ценил роль государства как политико-социального института и, в частности, придавал особое значение личным качествам его лидера» (Керимли, 2002: 24).

Нет необходимости подробно останавливаться на этой теме, поскольку ей специально было посвящено достаточно исследований (См: Расулзаде М. Азербайджанский поэт Низами. Баку, Изд-ство «Чыраг», 2008. 416 стр.; М.Мубариз. Великий демократ. // Низами. Третья книга. Баку, Азериздат, 1941. стр. 5-47; Керим-

ли Т. Низами и история. Баку, Наука, 2002. 243 стр.; Мамедов Г. Общественные и политические взгляды Низами Гянджеви. Баку, Азериздат, 1962. 64 стр. Бадалова Т. Художественное решение отношений государства, правителя и народа в поэме Низами Гянджеви «Сокровищница тайн». // Институт литературы им. Низами Гянджеви НАНА. Альманах Низами Гянджеви. № 1. Баку, «Издательство Зардаби», 2019. стр. 230-239 и др.). Поэтому при написании работы по истории сельджуков обращение Мухаммеда Равенди и к месневи Низами Гянджеви, подкрепление своих идей художественными примерами из произведений современного ему Мастера пера, чья творческая слава была широко известна на всем Востоке, кого с почтением встречали в государственных кругах, было вполне естественным и закономерным явлением, что еще раз подтверждается содержанием выбранных им бейтов. Кстати, отметим, что в главах «مدح انبیا و ستایش پیغمبر» («Восхваление пророков и приветствие пророка») и «هلاک کردن عزان انمة نیشابوررا» («Уничтожение Газван имамов Нишапура»), «سلطان سنجر بن ملکشاہ» («Султан Санджар бин Маликшах») «Рахат-ас Судур...» были использованы и касыды Хагани Ширвани, другого великого представителя азербайджанской литературы XII века.

Согласно средневековым правилам письма, перед тем как привести какой-либо стихотворный фрагмент, Равенди без упоминания имени автора и адреса произведения, включал отрывок, который считал подходящим, осуществляя этот переход лишь с помощью слова «شعر» («стих»). Среди множества причин этого явления, считавшегося вполне допустимым в средневековой письменности, особо отметим одну: эти произведения были очень популярны уже в период своего написания, и ценители науки и искусства, то есть те, кто интересовался поэзией и был грамотен, легко могли определить, из каких произведений взяты те или иные отрывки. Вспомним, что когда-то и сам Низами Гянджеви «включил» способом телмих в свою поэму «Хосров и Ширин» – сорок «тем» древнеиндийского памятника «Калила и Димна», при этом достаточно было, не раскрывая их содержания, лишь указать на вывод, следующий из рассказа, что было обусловлено повсеместной известностью этих историй.

Указания, данные в работе Равенди (в изданном варианте), о том, кому принадлежат и

из какого произведения взяты стихи, являются результатом напряженной работы Мухаммеда Икбала, потребовавшей большого терпения и исследований автора. Следовательно, как и в случае с другими поэтами, к произведениям которых он обращался, Мухаммед Равенди часто использовал месневи азербайджанского поэта, не упоминая его имени. Мухаммед Икбал, проделавший отличную текстологическую работу во время публикации «Рахат ас-Судур...», в «Предисловии» также написал свои замечания о работе Низами Гянджеви: «*Lines quoted from Khusraw Shirin of Nizami are not so numerous and are happily in continuous passages which can be easily traced in this book by looking up that name in the index of books*» (Икбал, 2007: XXVI) (Цитируемых из «Хосрова и Ширин» Низами строк не так много, и, к счастью, они даются непрерывными отрывками, которые также легко найти в книге, обратившись к данному в индексах этому названию). Таким образом, составитель, уточняя, из какого произведения взяты стихотворения, делал заметки в сносках, при необходимости писал пояснения, а также отмечал необходимую информацию в указателе имён, приведенном в конце книги.

В результате тщательного изучения «Рахат ас-судур...» выяснилось, что автор однажды упомянул здесь название «Искендернаме» Низами Гянджеви, включил в работу пять раз отдельные фрагменты из «Лейли и Меджнун» и двадцать пять раз из «Хосров и Ширин».

Интересно, что Равенди упоминает «Искендернаме» наряду с «Шахнаме», и в качестве «эталона» сравнения для демонстрации обширной, насыщенной и полной событий истории государства Сельджуков, не вмещающихся в книгах:

«...و تاریخ آن دولت و عجایبهای آن مملکت اگر نوشته شود ده شاه نامه و اسکندرنامه بیش بود از باز و شکار و رزم و بزم و فتح بلاد و شکست خصمان و صلّت دوستان.» (Раунди, 2007: 44).

«И история этого государства и чудеса этой страны, если она будет написана, будет десятью «Шахнаме» и «Искендернаме», полными соколов, охоты, войн, пиров, завоеваний стран, поражений врагов и щедрости друзей».

Все пять отрывков из «Лейли и Меджнун», приведенные в различных местах в «Рахат ас-Судур...» (Раунди, 2007: 234, 255, 390, 395, 464), даны из раздела «*ختم کتاب به نام شروانشاه*» («Завершение книги во имя Ширваншаха»). И это не случайно. Поскольку известно, что Низами рассказывал о той работе, которую необходимо проделать для увековечения

государства, о личных качествах правителя, а именно, не лениться в государственных делах, быть во всем расчетливым, быть верным своему слову, честно трудиться на благо страны и тому подобное, Мухаммед Равенди воспользовался наводящими на размышления мыслями поэта, цитируя каждый раз по 2-4 бейта из его произведений. Например:

کاریکه صلاح دولت تست

در جستن آن مکن عنان سست (Раунди, 2007: 234)

Если дело на благо твоего государства,

Не будь медлителен. (Гянджеви, 2017: 352)

Будет уместно подчеркнуть, что при сравнении разделов, приведенных в «Рахат ас-Судур...», с другими изданиями и переводными вариантами поэмы «Лейли и Меджнун», мы обнаружили некоторые различия, и, по нашему мнению, при создании новых научно-критических текстов произведений поэта можно воспользоваться и работой Равенди как более близкого к Низами по времени источника.

Естественно, с точки зрения предмета и объекта исследования большинство обращений Мухаммеда Равенди к творчеству Низами связано с «Хосров и Ширин». Принимая во внимание наличие самостоятельных исследований по вопросам, связанным с турецкими султанами и атабеками Азербайджана в эпосе Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» (Расулзаде М. Азербайджанский поэт Низами. Баку, издательство «Лампа», 2008. 416 стр.; Юсифли Х. «За горизонтом научной и художественной мысли». // Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. Перевод с персидского Х. Юсифли. Баку, «Адилбоглу», 2011. стр. 5-17; Бадалова Т. Азербайджанские Атабеки в произведении Низами Гянджеви. // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Пятигорский Государственный Университет. 18-19 мая 2017 г. стр. 10-19 и др.), не акцентируя внимание на этом вопросе, считаем более целесообразным перейти к анализу отрывков, взятых Равенди из «Хосров и Ширин».

Как уже упоминалось выше, в отдельных главах своей работы Равенди двадцать пять раз привел отрывки разного объема из месневи «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви. При изучении цитат автора становится очевидным, что историк облагородил свою книгу на историческую тематику не только фрагментами из глав, непосредственно связанных с сельджук-

скими султанами и атабеками Азербайджана, но и общей сюжетной линией эпоса, которые он считал подходящими. Для получения общего представления об обращении Равенди к «Хосрову и Ширин» интересно также будет взглянуть на примеры и месторасположение некоторых из этих отрывков. Прежде всего, следует отметить, что эти цитаты иногда охватывают бейт, а иногда и целую главу, и во всех случаях дополняют идею автора. Возьмем, к примеру, первую цитату «Хосрова и Ширин». В главе «ابتدای کتاب راحة الصدور و ذکر عدل و ستایش و انصاف» (Начало книги «Рахат ас-Судур...») и напоминание о справедливости и восхваление совести) автор дает целиком (даже с добавлением из предыдущей и последующей глав – 57 бейтов) именно фрагмент «سیاست کردن هرمز را خسرو را» («Наказание Ормузом Хосрова»). Перед тем как перейти к поэзии он говорит о гнете угнетателей и его страшных последствиях, приводит в пример Ормуза: «...در خبر اول گفت ظلم نباید کردن که روز قیامت عذاب ظالمان از همه مجرمان سخت تر بود... در جاهلیت عدل ورزیده اند و ظلم بر نگزیده اند و وخامت عاقبت آن بدینند چنانکه شاه هرمز با پسر خویش پرویز چه خطاب فرمود، و چون پسر بحق خشنود بود نیایش (راوندی، 2007: 81)». (В первом сообщении сказал: не нужно быть жестоким, поскольку в день Страшного суда муки угнетателей будут сильнее, чем у всех виновных... Используя справедливость в невежестве и не выбрав угнетение, они увидели тяжесть его конца. Таким образом, Шах Ормуз так обратился к своему сыну Парвизу. И так юноша был справедливо доволен, и во сне он был вознагражден молитвой Нуширавана).

Результаты и обсуждения

В «Рахат ас-Судур...» были приведены главы из таких отрывков месневи Низами, как «در مدح آتابک محمد بن ایلدکز» («Восхваление атабека Мухаммада бин Эльдегиза»), «کیفیت رسیدن خسرو» («История появления Хосрова перед Махин Бану»), «شاپور از حال حکایت کردن» («Рассказ Шапура о состоянии Хосрова рядом с Ширин»), «پادشاهی نشستن شیرین» («Восшествие Ширин на трон вместо своей тети»), «صفت پادشاهی خسرو پرویز و داد و وی» («Царствование Хосрова Парвиза и его справедливость»), «رزم خسرو با بهرام» («Битва Хосрова с Бахрамом») и другие, которые, как видно, охватывают самые разные части произведения.

Есть необходимость более детально рассмотреть вопрос включения Равенди в свое произведение бейтов из месневи Низами Гянджеви «Сокровищница тайн». Здесь хотим отметить, что наш интерес к «Рахат ас-судур...» возник с небольшой заметки в монографии профессора Халила Гусейнова ««Сокровищница тайн» Низами». Рассказывая об истории исследования месневи, ученый пишет в сноске: «До Ибн Биби в «Любаб-уль-Альбаб» индийского комментатора Мухаммада Овфи упоминается только название «Сокровищница тайн». А в «Рахат ас-судур и аят ас-сурур» М. Равенди приведены несколько бейтов из поэмы» (Гусейнов, 1983: 7) и в качестве источника была указана 253-я страница опубликованного в 1921 году в Лондоне Мухаммедом Икбалом экземпляра. В результате очень кропотливого и внимательного изучения произведения Мухаммеда Равенди стало ясно, что имя Низами Гянджеви и название «Сокровищница тайн» упоминаются в книге лишь один раз, на 217-ой странице, в сноске *повторного* тегеранского издания книги. Как известно, эти примечания принадлежат не автору книги Мухаммеду Равенди, а составителю Мухаммеду Икбалу. В том же предложении примечание к изданию 1902 года «Краткой Сельджукнаме» подтверждает сказанное нами. Кроме того, в этой главе под названием «سلطان طغرل بن محمد ملکشاه» («Султан Тогрул бин Мухаммад Маликшах») на страницах, наиболее близких к упомянутой сноске (стр. 215 и 216), лишь в одном месте дано состоящее из шести бейтов стихотворение с рефреном «بخواهد ماند» («Останется»). Поскольку об авторе данного стихотворного фрагмента, оканчивающегося финальным бейтом, который гласит «بخاندان تو بسیار خاندان زنده ست، که تا قیاما این» («Твоя династия (государство) живет (сильнее) многих династий, / Следовательно, до Судного дня останется эта династия») нет никаких указаний, можно предположить, что оно принадлежит самому Мухаммеду Равенди. Тем более, что, как уже было сказано выше, автор также использовал в произведении собственные стихи.

А что касается примечания о Низами Гянджеви и «Сокровищнице тайн», в том месте, где Мухаммед Равенди повествует о Малике Фахрадине Бахрам Шахе, составитель Мухаммед Икбал, согласно указанному индексу, в сноске добавляет *взятую из «Краткой Сельджукнаме» (издание Хостман, 1902, стр. 21-22)*

информацию о том, что месневи «Сокровищница тайн» Низами Гянджеви посвящено именно этому Бахрам-шаху, и что поэту была отправлена награда.

Таким образом, Мухаммед Равенди пишет: "... یگانگی و نیک خواهی داماد تا جان سپاری امیر اسفهلار کبیر عالم عادل موید مظفر مقبل فخرالدین ناصر الاسلام ملک الامرا بهرامشاه غازی^(۱) در مصافگاه ابخازی ظاهر شد که جان (راوندی, 2007: 217). "فدا کرد و در اخلاص بندگان کوشید... (В абхазской битве стало ясно, что Бахрам-шах Гази² счастливая гордость религии, завоеватель ислама, правитель мира, в степени самопожертвования несравненный и добродушный эмир, старейшина мира, глава войска, справедливый, победоносный, пожертвовал своей жизнью и сражался как верный слуга).

Как видим, составитель слово *غازی* («кази») отметил индексом (۲) «2». А в сноске дал такое объяснение: " ملک فخرالدین بهرامشاه در روزگار غیاث الدین کیخسرو و رکن الدین سلیمان شاه صاحب ارزجان بوده است، وی داماد سلیمان شاه بود و در حدود سنه ۵۹۹ همراه او بغزو ابخاز رفت و با فوجی از حشم خویش بدست دشمن اسیر گشت، در مختصر سلجوقنامه (طبع هوتسما سنه ۱۹۰۲ ص ۲۱-۲۲) مسطور است که ملک فخرالدین بهرامشاه صاحب سیرت نیکو و علق همت و فرط مرحمت بود و در ایام پادشاهی او مملکت ارزجان در کمال خرسندگی بود و کتب مخزن الاسرار را نظامی گنجینه بنام او کرد و بخدتمش فرستاد پنج هزار دینار و (راوندی, 2007: 217). "پنج سراسر رهوار جایزه فرمود (Малик Фахраддин Бахрам был владельцем Эрзинджана во время правления шаха Гиясадина Кейкубада и Сулеймана Шаха Рукнадина. Он был зятем Шаха Сулеймана, и в 599 году он отправился с ним в Абхазию и был захвачен врагом из-за своей самоотверженности. В «Краткой Сельджукнаме» (1902-ой год, издательство Хостман, стр. 21-22) было

написано, что Малик Фахраддин Бахрам Шах был добродушным, смелым (благородным) и чрезвычайно великодушным человеком, и во время его правления Эрзинджан был полон мудрости, и книга Низами Гянджеви «Сокровищница тайн» была посвящена ему, и взамен этой услуги был дан приказ отправить поэту пять тысяч динаров и пять мулов).

Весьма вероятно, что исследователи, перепутав заметки Мухаммеда Икбала с включенными в собственный текст Мухаммедом Равенди отрывками, наряду с первыми историческими источниками, дающими сведения о «Сокровищнице тайн», указали и название памятника 13-го века «Рахат ас-Судур...».

Заключение

Таким образом, хотя историк XIII века Мухаммед Равенди не указал имена поэтов, включая и Низами Гянджеви, он воспользовался фрагментами из их произведений в своей знаменитой хронике истории империи Сельджуков «Рахат ас-Судур...». Для усиления воздействия своих идей, наряду с другими известными литературными и историческими деятелями Востока – Абулькасимом Фирдоуси, Хаджей Низамульмульком и другими, он воспользовался и богатыми историческими, научными и философско-дидактическими мыслями месневи «Лейли и Меджнун» азербайджанского поэта XII века Низами Гянджеви, еще больше «Хосров и Ширин», ограничился лишь упоминанием названия «Искендернаме», а к «Сокровищнице тайн» и «Семи красавицам» не обращался.

Литература

- Осман Туран. История сельджуков и тюрко-исламская культура. – Второе издание. – Стамбул: издательство Туран, 1969. – 492 с.
- Бунятов Зия. Азербайджанское государство атабеков (1136-1225-ые гг.). – Баку, «Восток-Запад», 2007. – 312 с.
- Абдулькерим Озайдын. Равенди Мухаммед бин Али // Исламская энциклопедия. <https://islamansiklopedisi.org.tr/ravendi-muhammed-b-ali>
- Мамедов Эльдениз. Сельджуки: Учебное пособие. – Баку, Мутарджим, 2015. – 204 с. <http://web2.anl.az:81/read/page.php?zoom=0&bibid=447812&pno=3>
- Muhammad Iqbal. Preface. // The Rahat-us-sudur wa ayat-us-surur being a history of the Saljuqs by Muhammad ibn Ali ibn Sulayman ar-Rawandi. Edited with notes, glossary and indices by Muhammad Iqbal. Tehran, 2007. P. IX-XLII.
- Расулзаде Мамед Эмин. Азербайджанский поэт Низами. – Баку: издательство «Чыраг», 2008. – 416 с.
- نظامی گنجوی. مخزن الاسرار. متن علمی و انتقادی بسیعی و اهتمام عبدالکریم علی اوغلی علی زاده. ب. نشریات فرهنگستان علوم جمهوری آذربایجان. ۱۹۶۰.
- Низами Гянджеви. Сокровищница тайн. Филологический перевод проф. Рустама Алиева. – Баку: издательство «Ганун», 2014. – 327 с.
- Керимли Теймур. Низами и история. – Баку: издательство «Элм», 2002. – 243 с.
- محمد علي بن سليمان راوندی. راحت الصدور و آیت السرور: در تاریخ آل سلجوق. به سعی و تصحیح محمد اقبال. تهران، اساطیر، ۱۳۸۵.

Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун / Филологический перевод Мубариза Ализаде. – Баку: издательство «Ганун», 2017. – 384 с.

Гусейнов Халил. «Сокровищница тайн» Низами. – Баку: издательство «Элм», 1983. – 132 с.

References

- Osman Turan. Istoriya seldjukov i turko-islamskaya kulturna/ Vtoroye izdaniye. Stambul, Izdatelstvo Turan, 1969. 492 str.
- Bunyatov Ziya. Azerbaydjanskoye qosudarstvo atabekov (1136-1225-ye qq.) Baku, "Vostok-Zapad", 2007, 312 str.
- Abdulkerim Ozaydin. Ravendi Muxammed bin Ali // İslamskaya ensiklopediya. <https://islamansiklopedisi.org.tr/ravendi-muhammed-b-ali>
- Mamedov Eldeniz. Uçebnoye posobiye. Baku, Mutardjim, 2015. 204 str.
<http://web2.anl.az:81/read/page.php?zoom=0&bibid=447812&pno=3>
- Muhammad İqbal. Preface. // The Rahat-us-sudur wa ayat-us-surur being a history of the Saljuqs by Muhammad ibn Ali ibn Sulayman ar-Rawandi. Edited with notes, glossary and indices by Muhammad İqbal. Tehran, 2007. P. IX-XLII.
- Rasulzade Mamed Emin. Azüerbaydjanskiy poet Nizami. Baku, İzdatelstvo "Çıraq", 2008, 416 str.
- نظامی گنجوی. مخزن الاسرار. متن علمی و انتقادی بسعی و اهتمام عبدالکریم علی اوغلی علی زاده. ب. نشریات فرهنگستان علوم جمهوری آذربایجان. ۱۹۶۰.
- Nizami Ganjevi. Sokrovishnitsa tayn. Filologicheskiy perevod prof. Rustama Aliyeva. Baku, İzdatelstvo "Qanun", 2014. 327 str.
- Kerimli Teymur. Nizami i istoriya. Baku, İzdatelstvo "Elm", 2002, 243 str.
- محمد علی بن سلیمان راوندی. راحت الصدور و آیت السرور: در تاریخ آل سلجوق. به سعی و تصحیح محمد اقبال. تهران، اساطیر، ۱۳۸۵.
- Nizami Ganjevi. Leyli i Medjnun. Filologicheskiy perevod Mubariza Alizade. Baku, İzdatelstvo "Qanun", 2017, 384 str.
- Quseynov Khalil. "Sokrovishnitsa tayn" Nizami. Baku, izdatelstvo "Elm", 1983. 132 str.